

16 июля 1966
Газета

Жуков Анатолий
Михайлович

ДВАДЦАТЬ ПЯТЬ ЛЕТ СПУСТЯ...

Тринадцатое июля было обычным днем в хлопотливой гастрольной жизни Новосибирского театра оперы и балета. Репетиции, планы, вечерние спектакли, аплодисменты и традиционные цветы зрителей...

А у Анатолия Галактионовича Жукова, выступавшего в этот день в партии Герцога в опере «Риголетто», был своеобразный юбилей. Четверть века назад он, в ту пору участник самодеятельной бригады Троицко-Амурского народного творчества, впервые шел перед хабаровчанами. Это было на сцене бывшего клуба МВД, где теперь наш краевой театр драмы. Анатолию Жукову, кончавшему тогда среднюю школу, многие прочили сценическую карьеру, да и сам он не видел для себя ничего естественнее и заманчивее, чем судьба певца-артиста.

Но в эти планы жизнь внесла суровые поправки. На западе разрасталась война. Как и тысячи его сверстников, прямо со школьной скамьи, вместе с одноклассниками, ушел Анатолий Жуков в военкомат. И тогда подумалось, что о песнях придется надолго забыть. Жуков стал военным радистом.

Боевое крещение он получил довольно скоро. Но никогда ему не снилось, что сможет выдержать чудовищную тяжесть отступления и обороны в Задонских степях, на дальних и ближних подступах к Сталинграду. На десятикилометровом по берегу горело все, что с

таким трудом создавали здесь люди... И были дни и ночи боев в черных развалинах, и залпы наших батарей, возвестившие день наступления, и был тот час, когда из подвала универмага вывели Паулюса и его свиту.

Все это оставляло неизгладимые штрихи в солдатской памяти. Только Анатолий Жуков чувствовал, что жестокость войны не убивает в нем и его товарищах любви к жизни, любви к песне — как к самому простому и искреннему проявлению жизнелюбия.

На привалах вспоминал Жуков свое Приамурье, окрестности Ситы и Найхина, где бегал мальчуганом, и раздолбная русская песня, задумчивая и тихая, рождалась сама собой, как-то неприметно. И кто-то рядом брал гитару или гармошку, нечеловечески подбирал аккомпанемент, подходили и подсаживались солдаты... «Кто сказал, что надо бросить песни на войне?..»

И так было до самой Праги, до Победы, через все пути и дороги, через радости и горести песня шла рядом с солдатами. А вдалеке от своих рубежей она была, как весть из родного дома, и ввечеру, если выдавался отдых, непременно придут к радистам, отыщут Жукова и попросят:

— А ну, Толя, давай что-нибудь споешь...

Когда Анатолию предложили участвовать в дивизионном ансамбле, а затем и в ансамбле, он с радостью согласился, уви-

дев в этом, прежде всего, шаг к той самой давней мальчишеской мечте о сцене как о деле всей своей жизни.

Своих родственников Жуков нашел во Львове. Но... время было очень трудное, насчет регулярной учебы думать было нечего. Пришлось подыскивать работу, делать то, что необходимо. Несколько профессий, не очень-то близких к искусству, переменил Жуков. Все-таки ему удалось поступить в вечернюю музыкальную школу. Началась просто титаническая подготовка к серьезнейшему экзамену, который решал все.

В 1948 году Жуков стал студентом Львовской консерватории и одновременно... техникум звукозаписи в ней. На одну стипендию в ту пору прожить было невозможно, а занятия оказались далеко не легкой работой.

После консерватории встал вопрос: что дальше? По распределению Жуков попал в группу стажеров Большого театра. Но это означало долгие месяцы, а то и годы ожидания «счастливого случая». Сергей Яковлевич Лемешев сказал молодому артисту:

— Не надо терять времени. Поезжайте в любой оперный театр и начинайте работать, накапливать опыт, репертуар, как можно больше петь в спектаклях, чтобы каждый день у вас был загружен до предела.

Жуков с благодарностью принял совет большого артиста и ни разу не раскаивался в этом за все время работы в Новосибирском оперном. И каждый день в самом деле загружен до предела, особенно с тех пор, как сам Анатолий Галактионович стал педагогом в консерватории.

Да, дни заполнены до предела: занятия, репетиции, спектакли, концерты... И за всем этим живет верность солдатскому братству, верность боевой дружбе тех, кто отстаивал Сталинград. У Анатолия Жукова крепкие связи с Волгоградским обкомом партии, в праздники оттуда непременно шлют поздравления, зовут в гости... Трогательной и неожиданной была встреча со многими однополчанами после концерта в Волгограде в феврале этого года. Гастрольные поездки помогли разыскать многих фронтовых товарищей, установить связи.

Не обошлось и без курьезов. В Хабаровске, в такси, Жуков поймал себя на том, что слы-

Год 1966-й. Хабаровск.

шит в голосе шофера давно забытые, но знакомые интонации... Откуда это?.. Разбирая у гостиницы вещи, Жуков не удержался.

— Воевал под Сталинградом?

— Было дело, — ответил шофер со вздохом.

— В четыреста двадцать второй?

— Точно, — удивился шофер и впервые пристально взглядел в своего пассажира.

— Юдин?! — спросил Жуков, вдруг вспомнив.

— Он самый, — улыбнулся шофер. — А ты — Жуков?.. А я смотрю, что-то вроде знакомого лица!..

Много похожих встреч было в последние годы. Артист говорит, что после них как-то поособому легко и радостно работает на сцене.

В третий раз приезжают новосибирцы в наш край на гастроль. Сколько видит Анатолий Жуков перемен в тех местах, где родилась его юношеская мечта о большом искусстве!.. Для него каждый приезд — как отчет перед земляками.

Счастливы ли они?.. А разве может быть иначе, если видеть цель, идти к ней и добиваться ее, не жалея сил! Счастье — такая простая штука, если ты живешь для людей, отдавая им каждый день все свои богатства, все, что ты чувствуешь, видишь, знаешь и умеешь сам!

Л. МАЛЫШЕВ.

Год 1945-й.

Год 1957-й. В роли Ленского.